

УДК 81'23: 811.161.1.37

ДИСКУРСИВНЫЕ СЛОВА В УСТНОЙ СПОНТАННОЙ РЕЧИ: СОЦИАЛЬНОЕ, ИНДИВИДУАЛЬНОЕ И ТЕМАТИЧЕСКОЕ ВАРЬИРОВАНИЕ¹

Елена Валентиновна Ерофеева

д. филол. н., зав. кафедрой теоретического и прикладного языкознания

Пермский государственный национальный исследовательский университет

614990, г. Пермь, ул. Букирева, 15. elenerofee@gmail.com

Светлана Евгеньевна Юшкова

магистрант филологического факультета

Пермский государственный национальный исследовательский университет

614990 г. Пермь ул. Букирева, 15. yushkova.lana@yandex.ru

Статья посвящена исследованию социальных и индивидуальных особенностей употребления дискурсивных маркеров в спонтанной устной речи. В качестве материала исследования были использованы полуструктурированные интервью, полученные от жителей г. Соликамска (районного центра Пермского края), которые включали следующие блоки: 1) рассказ о городе, 2) рассказ о себе; 3) оценка особенностей речи в городе. Выборка информантов (24 чел.) была сбалансирована по социальным факторам «пол», «возраст», «образование» и «специальность». Общий объем проанализированного материала составил около 46 тыс. словоупотреблений. В качестве метода обработки материала использовались частотный анализ, дисперсионный анализ силы влияния и стандартное отклонение. Проведенное исследование показало, что изучаемые социальные факторы не оказывают статистически достоверного влияния на использование дискурсивных слов в речи; в то же время достоверная статистическая значимость обнаруживается в частотах дискурсивов разных тематических блоков текста. Индивидуальные отклонения частот дискурсивных единиц были обнаружены в речи только одного информанта. Таким образом, и с точки зрения социального, и с точки зрения индивидуального варьирования частот дискурсивных слов речь изученной группы респондентов является в высокой степени гомогенной. Тематика текста оказалась единственным фактором, воздействующим на частоту дискурсивных слов в речи.

Ключевые слова: устная спонтанная речь; дискурсивные единицы; социальное варьирование; индивидуальное варьирование; тематическое варьирование.

Введение

Дискурсивные слова и выражения (или дискурсивные маркеры, дискурсивы) – это незначительные слова или словосочетания, регулирующие «дискурсивный процесс между говорящим и адресатом» [Подлеская, Кибрик 2009: 146]. Особенностью дискурсивов является то, что они «отражают не столько отношения между элементами описываемого в высказывании фрагмента действительности, сколько отношения между элементами структуры дискурса, понимаемого как коммуникативная ситуация» [Кобозева, Захаров 2004: 292]. Именно поэтому изучение дискурсивных слов проводится в основном на материале устной речи (см., например: [Богданова 2012; Кибрик, Подлеская 2009; Кобозева, Иванова, Захаров 2019; Малов, Горбова 2007; Федо-

рова 2014; Fraser 1999; Pragmatic markers 2017; Schiffrin 1987 и мн. др.]) – материале, отражающем коммуникативную ситуацию и являющемся дискурсом в изначальном смысле этого термина и понимаемом как «коммуникативное событие, происходящее между говорящим, слушающим (наблюдателем и др.) в процессе коммуникативного действия в определенном временном, пространственном и проч. контексте» [Ван Дейк 1998: электр. ресурс]. Являясь элементами устного дискурса, дискурсивные маркеры тесно связаны с просодией, а также с жестами, сопровождающими речь [Богданова-Бегларян, Шерсинова, Кислошук 2013; Гришина 2014, 2017; Кобозева, Захаров 2004; Малов, Горбова 2007 и мн. др.].

Исследования дискурсивных маркеров показывают, что их функции в дискурсе многообраз-

ны и на разных основаниях можно выделять различные типы дискурсивов [Викторова 2014; Дискурсивные слова русского языка 1998; Мишиева 2015; Рассказы о сновидениях 2009 и др.], а также что насыщенность дискурсивными маркерами и их разнообразие в речи зависит от различных параметров коммуникативной ситуации, в частности – от характеристик говорящего. Так, показано, например, что в речи детей с аутизмом дискурсивных маркеров больше, чем в речи детей типичного развития [Павлов 2017]; варьирует частота дискурсивных маркеров и в речи разных социальных групп [Богданова-Бегларян и др. 2021; Зайдес 2020; Каменских 2007; Котов 2003]. Однако полученные разными исследователями данные представляются недостаточными в одних случаях и статистически неуравновешенными или недоказанными – в других, таким образом, данный вопрос требует дальнейшего изучения. Именно социальные и индивидуальные аспекты использования дискурсивных слов в спонтанной устной речи являются предметом исследования в данной статье.

Материал и методы исследования

Материалом исследования стали полуструктурированные интервью, полученные от жителей г. Соликамска (материал является частью проекта по изучению речи городов Пермского края). Соликамск – город на севере Пермского края. Первое упоминание о городе относится к 1430 г. История Соликамска связана с горной и соляной промышленностью. В настоящее время численность жителей Соликамска составляет 92,6 тыс. чел. (на 2020 год). Город интересен тем, что в нем сохранились исторические культурные объекты, в то же время он является развитым промышленным центром (четыре крупных завода). Кроме того, особенностью Соликамска является то, что вокруг города и непосредственно в нем расположено несколько крупных исправительных учреждений.

Интервью с жителями Соликамска включали следующие блоки: 1) рассказ о городе, 2) рассказ о себе; 3) оценка особенностей речи в городе. Респондентами выступили 24 человека; выборка респондентов была сбалансирована по следующим социальным параметрам: пол (мужчина, женщина); возраст (1 возрастная группа – от 25 до 34 лет; 2 возрастная группа – от 35 до 44 лет, 3 возрастная группа – от 45 до 55 лет); образование (высшее, среднее); специальность (гуманитарная, негуманитарная). Данные факторы были выбраны для исследования, поскольку показана их значимость для социалингвистического варьирования лексических и синтаксических параметров

речи [Ерофеева Т.И. 2009]. Общий объем проанализированного материала составил 7 ч. 35,5 мин. звучащей речи (45 925 словоупотреблений).

Все интервью были расшифрованы с учетом хезитационных и паралингвистических явлений. Приведем фрагмент расшифровки:

- (1) *Ну основан солепромышленниками / М-м первый факт // Вт[о]рой / факт / ы деревянной была крепость // Нападали часто-а / соседние племена // Татары сибирские // Очень часто горел // Н(у) вот // (пауза 2 сек.) Что ещё? // (Э)то исторические / если // М-м / природные-и / катаклизмы были // Однажды-ы э-э / как описывали / летописи / э м-м / было явление // По-мо(е)му / во время грозы-ы э-эм / сверху / падали / горящие / эт(и) угли // На город // И-и в результате чего / произошло / м-м / произошёл пожар в городе // Город был деревянный // (ж., 48 лет, высш., гум.).*

В полученных расшифровках были размечены все дискурсивные слова (анализировались только реплики респондентов)². Анализ текстов интервью показал, что респонденты используют в своей речи разнообразные дискурсивные слова и выражения. Всего в текстах было обнаружено 28 разных дискурсивов: *ага, в общем, вон, вот, всё-таки, где-то, грубо говоря, да, именно, как бы, как, как говорится, конечно, кстати говоря, ну, пожалуй, поэтому, собственно говоря, так, такая/такой, так сказать/скажем/говорю, там, то есть, уже, что, это/этот, это всё, это самое*. Общая частотность дискурсивных слов в текстах интервью составила 2 357 единиц (что составляет 5,1% от всего массива словоупотреблений).

Затем определялись абсолютные частоты дискурсивов в речи отдельных респондентов (в тексте целиком и в отдельных смысловых блоках текста) и рассчитывались относительные частоты дискурсивов (в зависимости от объема текстов или блоков).

Дальнейшая процедура анализа включала определение средних частот реализации лексики нелитературных слоев в зависимости от социальных факторов, учтенных в выборке респондентов, определение статистической значимости разницы в распределениях частот в зависимости от изучаемых социальных факторов (с помощью дисперсионного анализа), а также определение значимых индивидуальных отклонений в частотах на фоне средних группы (с помощью стандартного отклонения).

Дискурсивные слова в интервью и его тематических блоках

Дискурсивные слова встречались в текстах говорящих как отдельно, так и в сочетаниях³. Приведем примеры использования дискурсивов респондентами:

- (2) *Ну / город Соликамск / э / м по сам по себе / э-э / исторический город / и-и / в нём-м-м / отчасти доброджельательные люди // (м., 28 лет, высш., негум.);*
- (3) *Взрослые в в принципе город / так скажем спальный / так что погулять... // Вот в принципе и всё // Сходить в какие-нибудь заведения / кафе у нас есть / кинотеатр / можно сходить посмотреть кино // Ну с театрами конечно проблема / но и такое тоже есть // Вот // (ж., 34 года, сред., гум.);*
- (4) *Но езжу постоянно в Краснодарский край // Там вон люди говорят / по-другому // (ж., 42 г., высш., негум.);*
- (5) *Что там у нас ещё есть / достопримечательности? // Ну / Боровский-то я бы не сказала / что тут что-то у нас вот всё вс-... // Ну вот такое вот / церкви самое основное // (ж., 55 лет, сред., негум.);*
- (6) *И прямо там / на этом месте / нашел / две копейки / тысяча восемьсот / двенадцатого года // Или три? // Хм // А может две // Ну в общем / такая медная / монета // То есть это вот / ещё раз (смех) / меня / закрепило в том / что там / действительно был / кирпичный завод // (м., 54 года, высш., гум.);*
- (7) *Что интересно? // Ну / как я уже повторяюсь наверно / это у нас / во-первых / это / все приезжают / это всегда / э / церкви / старинные // Раз / это всегда / это вот / много церквей // Из до- / из допримечательностей / что ещё // Ну / природа / можно сказать // Река / реки // Боровица / Кама // Ну в- / ещё что-нибудь // (смех) (м., 47 лет, сред., гум.).*

Как видно из примеров (2) – (7), в некоторых местах текста дискурсивы могут встречаться очень концентрировано. Вероятно, именно данные отрезки текста вызывают у респондентов наибольшие затруднения при формулировании и/или припоминании, т. е. часто выступают как заполненные паузы хезитации (см. о типах прагматических маркеров: [Богданова-Бегларян 2014]). Таким образом, возникает вопрос о связи прагматических маркеров с содержанием порождаемого текста. В связи с этим было проанализировано наполнение дискурсивными словами не только всего текста, но и отдельных смысловых блоков представленных интервью – рассказа о городе, рассказа о себе и отрезка интервью, посвященного особенностям языка в городе (см. Табл. 1: в таблице процент использования дискурсивов в тексте или тематическом блоке рассчитывался исходя из количества словоупотреблений, процент конкретных дискурсивов рассчитывался исходя из общего количества дискурсивов в тексте/блоке).

Таблица 1 показывает, что чаще всего говорящие используют в своей речи дискурсивы *ну* и *вот*: доля дискурсива *ну* составляет 40%, а дискурсива *вот* – 29% от всех дискурсивных слов

текста. Отметим, что и в других исследованиях дискурсивов в русской разговорной речи именно эти единицы отмечены как наиболее частотные [Малов, Горбова 33–34]. Названные дискурсивы могут выполнять как функцию структурирования дискурса (указывать на начало или конец смыслового фрагмента, а также на связи фрагментов), так и хезитативную функцию (заполнять паузу колебания). Так, в примере (8) дискурсив *вот* служит маркером начала текста (первое употребление дискурсива); в примере (9) – маркером конца текста; в примере (10) – первое употребление *вот* являются маркерами конца отрывка текста, второе употребление – маркером связи фрагментов текста, а третье и четвертое – маркером конца текста; в примере (11) *вот* заполняет паузу хезитации (все примеры из речи одного респондента – ж., 40 лет., высш., гум.):

- (8) *Вот / может быть вот этим м-м / но для меня / я не- / я не знаю / то есть / я не могу / ска- -зять / своих оценить / то есть ы //;*
- (9) *Ес(т)ь какой-то завод / железных / изделий что ли / то тут так как-то называется / ну / всё // Вот //;*
- (10) *Одно / се(й)час скажу / это «колготы» // (смех) Это «колготы» // (смех) Вот // То ес(т)ь мы уже так не говорим а-а / мне просто / подружка знакомая / вот она ко(э)да-а / сказала «колготы» / и / её почему-то сразу так / как-то вот // Н(у) вот // (смех);*
- (11) *А чем мы как ы / вот / вот / украинец например может сказать о нас / (вдох) что мы / как-то что мы делаем // Украинцы / совсем по-другому говорят //.*

Кроме того, дискурсив *вот* может использоваться и для подчеркивания, акцентирования какой-то информации, как это происходит в (8) в случае со вторым *вот* и в примере (12):

- (12) *То есть у меня живёт вот тётка в Перми / (пауза 2,4 с.) а / конкретно / с чем сказать / и как / н(у) я не знаю //.*

Аналогично, несколько функций можно выделить и у дискурсива *ну* (примеры из речи того же респондента):

- (13) *Ну / для меня пока / ы управление образования // Что ещё? //;*
- (14) *Как москвичи окают / а мы / например / не знаю / акаем / или окаем / или просто по-деревенски говорим // Ну //;*
- (15) *Важное // (пауза 5,4 с.) Н-н(у) // Пожалуй нет // Неа //;*
- (16) *Ну понятно // Щас // Подумаю // Хм // (неразб.) // (вдох) (пауза 5 с.) Чё-то я затрудняюсь // Ну / посезонно-о / если / м / м / осенью / (пауза 1,8 с.) то дождики / летом дождики // (смех);*
- (17) *Н-не приходит вообще чё-то ничё на ум // (вдох) Так // (пауза 3,5 с.) А / ну може(т) быть / Сользавод / и ми- / как основу взять //.*

Ерофеева Е.В., Юшкова С.Е.
ДИСКУРСИВНЫЕ СЛОВА В УСТНОЙ СПОНТАННОЙ РЕЧИ:
СОЦИАЛЬНОЕ, ИНДИВИДУАЛЬНОЕ И ТЕМАТИЧЕСКОЕ ВАРЬИРОВАНИЕ

Таблица 1

Частота использования дискурсивных слов в тексте и тематических блоках

Дискурсив	Весь текст		Тематический блок					
			Город		О себе		Язык	
	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%
<i>ну</i>	961	40,8	599	44,5	90	42,3	272	34,1
<i>вот</i>	701	29,7	360	26,7	74	34,7	267	33,5
<i>то есть</i>	197	8,4	101	7,5	16	7,5	80	10,0
<i>да</i>	116	4,9	61	4,5	11	5,2	44	5,5
<i>как бы</i>	87	3,7	29	2,2	6	2,8	52	6,5
<i>так сказать/скажем/говорю</i>	86	3,6	54	4,0	6	2,8	26	3,3
<i>так</i>	66	2,8	48	3,6	7	3,3	11	1,4
<i>там</i>	53	2,2	26	1,9	0	0,0	27	3,4
<i>это/этот</i>	47	2,0	36	2,7	0	0,0	11	1,4
<i>как</i>	9	0,4	7	0,5	0	0,0	2	0,3
<i>как говорится</i>	7	0,3	4	0,3	0	0,0	3	0,4
<i>именно</i>	5	0,2	3	0,2	1	0,5	1	0,1
<i>собственно говоря</i>	4	0,2	4	0,3	0	0,0	0	0,0
<i>в общем</i>	3	0,1	2	0,1	0	0,0	1	0,1
<i>ага</i>	1	0,0	1	0,1	0	0,0	0	0,0
<i>вон</i>	1	0,0	1	0,1	0	0,0	0	0,0
<i>всё-таки</i>	1	0,0	1	0,1	0	0,0	0	0,0
<i>где-то</i>	1	0,0	1	0,1	0	0,0	0	0,0
<i>грубо говоря</i>	1	0,0	1	0,1	0	0,0	0	0,0
<i>конечно</i>	1	0,0	1	0,1	0	0,0	0	0,0
<i>кстати говоря</i>	1	0,0	1	0,1	0	0,0	0	0,0
<i>пожалуй</i>	1	0,0	1	0,1	0	0,0	0	0,0
<i>поэтому</i>	1	0,0	0	0,0	1	0,5	0	0,0
<i>такая/такой</i>	1	0,0	1	0,1	0	0,0	0	0,0
<i>уже</i>	1	0,0	1	0,1	0	0,0	0	0,0
<i>что</i>	1	0,0	0	0,0	1	0,5	0	0,0
<i>это всё</i>	1	0,0	1	0,1	0	0,0	0	0,0
<i>это самое</i>	1	0,0	0	0,0	0	0,0	1	0,1
Всего	2357	5,1	1346	5,4	213	5,0	798	7,4
Объем текста, словоупотр.	45925		24754		4521		10827	

Так же, как и *вот*, *ну* может быть показателем начала – пример (13) – или конца – пример (14). Часто *ну* является показателем раздумья, т. е. своеобразным хезитативом – пример (15) – или, наоборот, принятого решения – примеры (16) и (17). Возможны и другие функции данных дискурсивов.

Самыми частотными в речи оказываются короткие односложные дискурсивы, способные выполнять несколько функций и легко вступающие в соединение между собой и с другими дискурсивами, как это можно видеть в примерах (4) и (5).

Достаточно частотными оказываются также дискурсивы *то есть*, *да*, *как бы*, *так сказать/скажем/говорю*, *так*, *там*, *это/этот* – доля этих дискурсивов колеблется от 8 до 2%. Остальные 19 встреченных в интервью дискурсивных слов все вместе составляют менее 2% от всех текстовых употреблений дискурсивов. Таким образом, более 98% употреблений дискурсивных слов приходится всего на 9 единиц, которые можно считать ядром дискурсивов в данном материале.

Если взглянуть на тематические блоки (см. Табл. 1), то можно заметить, что доля дискурсивов увеличивается в блоке интервью, посвященном обсуждению особенностей языка Соликамска (7,4% против 5 и 5,4% в других блоках). Именно этот блок вопросов вызывал наибольшие затруднения у респондентов, не привыкших рефлексировать по поводу особенностей языка и речи, возможно, именно поэтому в данном блоке было реализовано большее количество дискурсивов, заполняющих паузы хезитации, маркирующих поиск решения и его принятие.

В тематических блоках, представляющим рассказ о себе и оценку языка в городе, используется гораздо меньше дискурсивов, чем в целом по тексту и в тематическом блоке – рассказе о городе: в блоке о городе 25 разных дискурсивных слов, в блоке о себе – 10, в блоке о языке – 14. Следовательно, разнообразие дискурсивов зависит от темы и в данном случае задается прежде всего тематическим блоком, в котором реализуется рассказ о городе. В то же время, если посмотреть на частотность ядерных дискурсивов, то их порядок мало зависит от тематического

блока текста: во всех случаях самым частотным остается дискурсив *вот*, за ним следует *ну*, а количество частотных дискурсивов достаточно мало (однако в блоке о себе – самом коротком блоке в интервью – сокращается число даже ядерных дискурсивов).

Можно было бы предположить, что разнообразие дискурсивов зависит от объема текста, однако мы видим, что доля дискурсивов в более коротких блоках не снижается, а в случае с блоком, посвященном обсуждению особенностей языка города, даже растет. Здесь, скорее всего, наблюдается зависимость не от объема текста, а от того, насколько разные семантические слои в нем затрагиваются: именно блок, посвященный рассказу о городе, является наиболее разветвленным в семантическом плане, а блок о себе содержит меньше всего семантических слоев (обычно представлен краткой биографией респондента, но в то же время требует отбора фактов, о которых респондент захочет рассказать).

Дисперсионный анализ показывает, что разница в частотах дискурсивов в разных тематических блоках оказывается значимой как на 5%-м, так и на 1%-м уровне значимости ($F_{\text{факт.}} = 9,07$; $F_{05} = 3,07$, $F_{01} = 4,79$ для $\nu_1 = 2$ и $\nu_2 = 69$), следовательно влияние темы текста на количество дискурсивов в нем существенно.

Социальное варьирование использования дискурсивов

Социальное варьирование частоты дискурсивных слов в интервью было основным интересом исследования. В Таблице 2 и на Рисунках 1–4 приведены частоты использования дискурсивов респондентами в интервью целиком и в отдельных тематических блоках интервью в зависимости от социальных факторов.

Как видим, социальные факторы оказывают определенное влияние на количество дискурси-

вов в речи. Так, фактор «образование» практически не влияет на частоту дискурсивов в тексте интервью целиком, а также в блоках, посвященных рассказам о городе и о себе (частоты дискурсивов в речи людей со средним и высшим образованием практически равны), однако наблюдаются повышение частоты дискурсивов в речи респондентов со средним образованием в блоке, посвященном особенностям языка города (см. Табл. 2 и Рис. 1).

Аналогичная картина наблюдается и для фактора «специальность» (см. Табл. 2 и Рис. 2): частота дискурсивов у респондентов с гуманитарной и негуманитарной специальностью различается только в тематическом блоке, посвященном языку города (у негуманитариев она выше). Очевидно, люди со средним образованием и негуманитарной специальностью затрудняются рассуждать об особенностях языка города, что провоцирует в их речи больше дискурсивных единиц, помогающих им структурировать речь, содержание которой не является для них прозрачным.

Влияние фактора «пол» на частоту дискурсивов проявляется стабильно: в тексте целиком и во всех тематических блоках у женщин наблюдается чуть большее количество дискурсивов, чем у мужчин (см. Табл. 2 и Рис. 3). Эти данные противоречат полученным ранее выводам А.Е. Котова, анализировавшего ряд дискурсивных единиц в русском и английском языках, согласно которым в русской устной речи женщин дискурсивные маркеры используются примерно на 20% реже, чем в речи мужчин: «использование дискурсивных маркеров гендерно дифференцировано...» [Котов, 2003: 11–14]. Такие расхождения в данных могут быть вызваны тем, что мы рассматривали абсолютно все дискурсивные единицы в речи, в то время как А.Е. Котов – только ряд выбранных им для анализа единиц.

Таблица 2

Частота использования дискурсивов в речи разных социальных групп, %

Текст/блок	Образование		Специальность		Пол		Возраст		
	выс.	сред.	гум.	негум.	жен.	мужч.	1	2	3
Весь текст	5,2	5,2	5,0	5,4	5,5	4,9	5,2	4,7	5,8
Блок о городе	6,0	5,8	5,7	6,1	6,3	5,5	5,6	5,9	6,2
Блок о себе	4,7	4,9	4,6	5,1	5,3	4,4	5,2	3,5	5,8
Блок о языке	7,2	9,0	7,4	8,7	8,4	7,8	7,7	7,6	9,0

Ерофеева Е.В., Юшкова С.Е.
ДИСКУРСИВНЫЕ СЛОВА В УСТНОЙ СПОНТАННОЙ РЕЧИ:
СОЦИАЛЬНОЕ, ИНДИВИДУАЛЬНОЕ И ТЕМАТИЧЕСКОЕ ВАРИИРОВАНИЕ

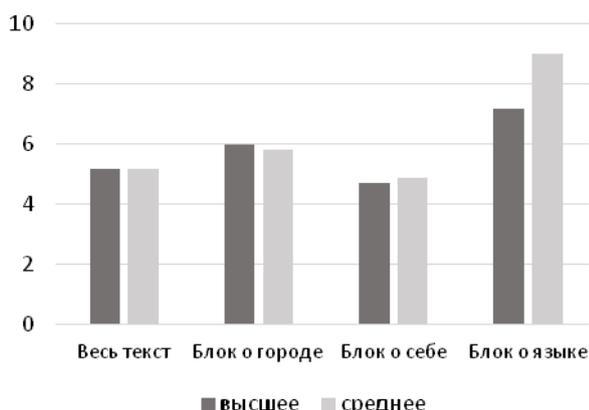

Рисунок 1. Частота использования дискурсивов в зависимости от фактора «образование», %

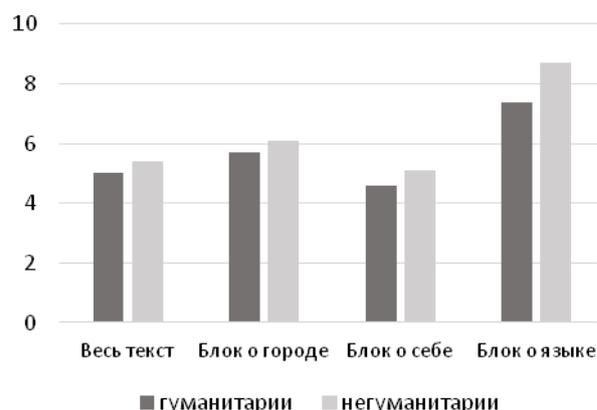

Рисунок 2. Частота использования дискурсивов в зависимости от фактора «специальность», %

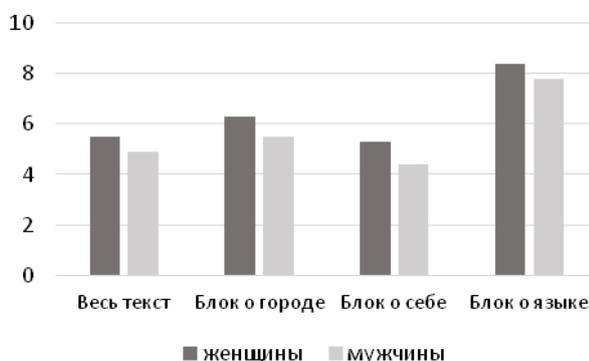

Рисунок 3. Частота использования дискурсивов в зависимости от фактора «пол», %

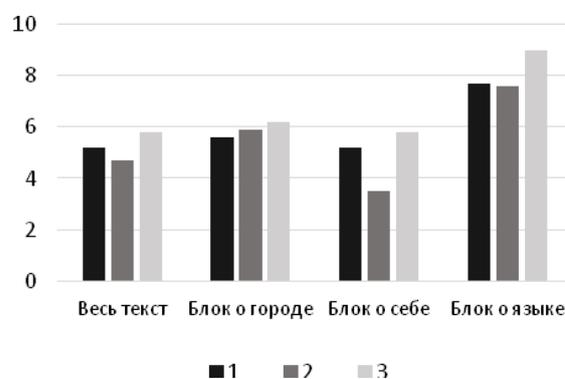

Рисунок 4. Частота использования дискурсивов в зависимости от фактора «возраст», %

Что касается влияния на частоту использования дискурсивов фактора «возраст», то здесь можно заметить небольшое повышение частоты у людей старшей (третьей) возрастной группы, а также интересное понижение частоты использования дискурсивных слов в речи респондентов средней (второй) возрастной группы в блоке, посвященном рассказу о себе, что, очевидно, влияет и на небольшое понижение частоты изучаемых единиц в речи этой группы в тексте в целом (см. Табл. 2 и Рис. 4). Вероятно, это связано с небольшим объемом тематических блоков о себе у респондентов средней возрастной группы (всего 1 005 словоупотреблений на 8 человек): именно говорящие данной группы сообщали о себе крайне мало информации и говорили о хорошо известных им фактах, отдельными простыми фразами, как в примере (17), что не способствовало использованию дискурсивных единиц (в примере респондент – ж., 32 г., сред., негум.).

(18) Интервьюер: *Расскажите пожалуйста о себе //*
 Респондент: *Обо мне рассказать? // Что обо мне рассказать? // Мать-одиночка // Воспитываю*

троих детей // Работа / дом // Всё // Никаких развлечений // Ничего //

И.: *Ну / вы упомянули о детях //*

Р.: *Д-детишки уже большие // Старшему четырнадцать лет // Дочке одиннадцать // Маленькому восемь // Ходят все в школу // Проблем с ними нет //*

И.: *Ещё что-то о себе // (пауза) Ну / то что вы считаете нужным ещё добавить //*

Р.: *Ну / что добавить? // (пауза)*

И.: *Какие-нибудь факты //*

Р.: *Из моей жизни? // Не хочется говорить //*

Несмотря на то, что наблюдается вариативность частот дискурсивных слов в речи в зависимости от изучаемых социальных параметров респондентов, дисперсионный анализ показывает, что во всех рассмотренных случаях фактическое значение F -критерия не достигает порогового значения на 5%-ом, ни на 10%-ом уровне значимости (см. Табл. 3).

Таким образом, влияние социальных факторов на частоту встречаемости дискурсивов в речи не является статистически достоверным. Полученные статистические данные могут иметь

Ерофеева Е.В., Юшкова С.Е.
ДИСКУРСИВНЫЕ СЛОВА В УСТНОЙ СПОНТАННОЙ РЕЧИ:
СОЦИАЛЬНОЕ, ИНДИВИДУАЛЬНОЕ И ТЕМАТИЧЕСКОЕ ВАРЬИРОВАНИЕ

два объяснения: 1) количество дискурсивных маркеров в речи является важным показателем структуры дискурса определенного типа и зависит от темы и стиля общения – параметров, определяющих дискурс, но не зависит от социальных параметров говорящих; 2) речь исследованной социальной группы гомогенна (даже с точки зрения структурирования речи дискурсивными маркерами), поскольку в небольшом городе социальные слои не слишком дифференцированы благодаря постоянным непосредственным или опосредованным контактам между людьми

(т. е. в данном случае мы имеем дело с реальной социальной группой, внутри которой не работают противопоставления по социальным параметрам).

В то же время, частоты отдельных дискурсивов в речи социальных групп могут очень сильно отличаться. Данные о частотах тех дискурсивных единиц, которые показывают расхождения по каким-либо социальным параметрам, включены в Таблицу 4 (в таблицу включены только дискурсивы, встречающиеся в речи респондентов регулярно).

Таблица 3

Значения показателей дисперсионного анализа для распределений дискурсивных слов по грациям социальных факторов

Распределение		v_1/v_2	$F_{\text{факт}}$	F_{05}	F_{10}
Текст/блок	Социальный фактор				
Весь текст	Образование	1/22	0,23	4,30	2,95
	Специальность	1/22	0,00	4,30	2,95
	Пол	1/22	0,61	4,30	2,95
	Возраст	2/21	1,46	3,49	2,60
Блок о городе	Образование	1/22	0,06	4,30	2,95
	Специальность	1/22	0,18	4,30	2,95
	Пол	1/22	0,83	4,30	2,95
	Возраст	2/21	0,19	3,49	2,60
Блок о себе	Образование	1/22	0,02	4,30	2,95
	Специальность	1/22	0,12	4,30	2,95
	Пол	1/22	0,46	4,30	2,95
	Возраст	2/21	2,41	3,49	2,60
Блок о языке	Образование	1/22	2,90	4,30	2,95
	Специальность	1/22	1,41	4,30	2,95
	Пол	1/22	0,26	4,30	2,95
	Возраст	2/21	1,49	3,49	2,60

Таблица 4

Частота использования конкретных дискурсивов в речи разных социальных групп, %

Дискурсив	Образование		Специальность		Пол		Возраст		
	выс.	сред.	гум.	негум.	жен.	мужч.	1	2	3
<i>Вот</i>	29,9	32,6	32,4	30,1	38,2	24,3	32,3	32,3	29,2
<i>Там</i>	2,2	2,2	2,4	2,0	1,6	2,8	3,0	2,3	1,3
<i>Так</i>	2,0	4,6	3,7	3,0	3,0	3,6	2,7	4,1	3,3
<i>Да</i>	5,7	2,6	5,0	3,3	3,9	4,4	4,1	6,0	2,4
<i>Как бы</i>	1,7	3,6	1,9	3,4	0,8	4,5	1,6	0,9	5,5

Как видим, дискурсивное слово *вот* чаще встречается в речи женщин, чем в речи мужчин, но в речи остальных социальных групп его частотность примерно одинакова; дискурсив *там*, напротив, чуть чаще употребляется в речи мужчин, чем в речи женщин, а также частотнее в речи самой младшей возрастной группы на фоне двух других); *так* чаще употребляют люди со средним образованием, чем люди с высшим, а также представители средней возрастной группы; *да* частотнее в речи людей с высшим образованием, в речи гуманитариев, мужчин и людей

среднего возраста; *как бы* чаще, чем противопоставленные группы, используют говорящие со средним образованием, негуманитарии, мужчины и представители старшей возрастной группы; *то есть* употребительнее в речи людей с высшим образованием, мужчин и представителей младшей возрастной группы.

Из Таблицы 5, в которой показаны результаты дисперсионного анализа отдельно для каждого из этих дискурсивов (приведены только значения $F_{\text{факт}}$, остальные показатели аналогичны тем, которые приведены для каждого из факторов в

Табл. 3), видно, что далеко не все отклонения в средних частотах оказались значимыми (значимые влияния факторов выделены в таблице жирным шрифтом).

Индивидуальное варьирование использования дискурсивов

Анализ речи респондентов показал, что некоторые дискурсивы используются одним говорящим. Так, только одним из респондентов и по одному разу были использованы дискурсивные единицы *ага, вон, всё-таки, где-то, грубо говоря, конечно, кстати говоря, пожалуйста, поэтому, такая/такой, уже, что, это всё, это самое*; дискурсивы *в общем и собственно говоря* также

встретились в речи только одного из говорящих каждый, но не один, а три и четыре раза соответственно; в речи двух респондентов встретился дискурсив *как говорится*; в речи трех – дискурсив *именно*. Такого рода закономерности отмечал и А.Е. Котов, писавший о том, что в речи респондентов «наличие тех или иных элементов (дискурсивов. – Е.Е.) индивидуально» [Котов, 2003: 14]. Однако данные наблюдения не говорят о том, что приведенные выше дискурсивы индивидуальны в целом (естественно, это не так), но в речи наших респондентов они встречались только спорадически, и значит, в целом употребляются довольно редко и не всеми говорящими.

Таблица 5

Значение $F_{\text{факт}}$ для распределений частот конкретных дискурсивов в зависимости от социальных факторов, %

Дискурсив	Образование	Специальность	Пол	Возраст
<i>Вот</i>	0,33	0,23	14,48	0,40
<i>Там</i>	0,00	0,15	1,04	1,48
<i>Так</i>	5,13	0,28	0,22	0,81
<i>Да</i>	2,22	0,66	0,06	2,03
<i>Как бы</i>	1,02	0,61	4,89	5,93
<i>То есть</i>	4,21	0,07	0,73	0,12

Интересно, однако, посмотреть, можно ли выделить у каких-то говорящих собственно индивидуальные черты использования не каких-то отдельных дискурсивов, а всех их в совокупности в его речи. Даже у представителей одной гомогенной социальной группы, каковой в данном случае является изучаемая группа жителей г. Соликамска, частоты лингвистических единиц в речи никогда полностью не совпадают, а колеблются вокруг среднего (являющегося вероятностью данной черты в данной социальной группе), поэтому был проведен анализ индивидуального превышения или уменьшения частот дискурсивов у отдельных говорящих на фоне средних частот по всей рассмотренной группе. Установить индивидуальные особенности для каждого конкретного индивида можно, сопоставив средние частотные характеристики группы и индивидуальные частоты в речи респондента с помощью статистических критериев. В данном случае применялось нормированное (стандартное) отклонение (t).

На Рисунке 5 показаны те индивидуальные частоты дискурсивов в речи респондентов и значение средней (5,22% от текста); в Таблице 6 приведены значения нормированного отклонения (t) для каждого из респондентов. Если значение $|t| > 2$, то отклонения индивидуальных средних считаются существенными (в таблице такие значения выделены жирным шрифтом, а на рисунке более темным столбиком).

Как видим, в данной социальной группе только у одного из респондентов, а именно у респондента 23 (жен., 55 лет, сред., негум.) наблюдаются существенные отклонения от средней частоты дискурсивов по группе. Напомним, что небольшое превышение частоты дискурсивов отмечалось во всем тексте именно у женщин, говорящих старшей возрастной группы и людей с негуманитарной специальностью (см. Рис. 1–4). У остальных 23 говорящих индивидуальная вариация частот укладывается в групповую, что свидетельствует о высокой степени гомогенности речи данной социальной группы в области использования дискурсивных слов.

Выводы

Проведенные исследования социальной и индивидуальной вариативности использования дискурсивных слов в спонтанной речи (интервью) показали: несмотря на то что в речи группы респондентов из 2 человек отмечается около 30 дискурсивных слов и выражений, активными являются только 9 – *ну, вот, то есть, да, как бы, так сказать/скажем/говоря, так, там, это/этом*. Их частота в речи колеблется от 40 до 2% (от всех использованных в конкретном тексте дискурсивов), и именно эти дискурсивы составляют ядро дискурсивного фонда, выполняя в нем разные функции, от дилемитативной (указание на границы текста или его фрагмента) до чисто гезитативной (заполнение паузы колебания).

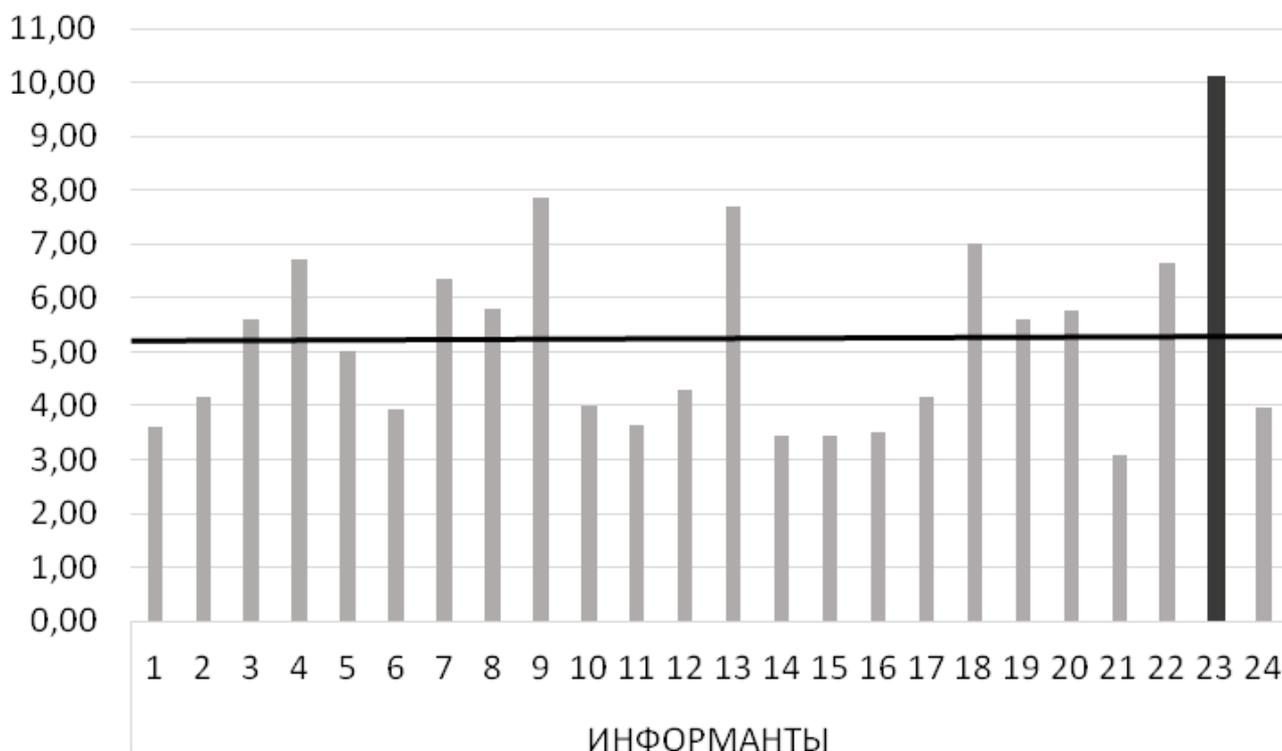

Рисунок 5. Частота дискурсивов в речи отдельных респондентов и значение средней, %

Таблица 6

Величина нормированного отклонения (t) для каждого респондента

Респондент	t	Респондент	t	Респондент	t	Респондент	t
1	-0,76	7	0,53	13	1,15	19	0,17
2	-0,49	8	0,26	14	-0,84	20	0,26
3	0,18	9	1,23	15	-0,84	21	-1,00
4	0,70	10	-0,57	16	-0,80	22	0,66
5	-0,10	11	-0,75	17	-0,50	23	2,29
6	-0,61	12	-0,44	18	0,83	24	-0,59

Покрытие устного спонтанного (преимущественно монологического) текста дискурсивами составляет в среднем около 5%, и индивидуальная вариативность этой частоты в подавляющем большинстве случаев укладывается в групповую вариативность: только у одного из 24 говорящих – женщины, старшей возрастной группы, со средним образованием, негуманитария – отмечается существенное отклонение индивидуальной частоты от групповой. В то же время анализ влияния отдельных социальных факторов, заложенных в выборку респондентов (пола, возраста, образования и специальности), позволяет увидеть некоторое превышение частот дискурсивных слов в текстах женщин (по сравнению с мужчинами), негуманитариев (по сравнению с гуманитариями) и представителей старшей возрастной группы (по сравнению с младшей и средней).

Возникает вопрос: индивидуальные особенности речи респондента 23, состоящие в большем количестве дискурсивных слов в тексте, определяются тем, что в наборе описывающих этого говорящего социальных параметров совпали социальные черты, повышающие процент дискурсивов, либо, наоборот, вхождение этого говорящего, с его индивидуальными особенностями использования дискурсивов, в соответствующие социальные группы повысило частоту исследуемых единиц в речи всей группы? Представляется, что в данном случае мы имеем дело с диалектикой общего, особенного и частного: все части системы взаимосвязаны и предопределяют друг друга.

Возвращаясь к вопросу о социальной вариативности в использовании дискурсивов, отметим, что хотя и наблюдались отклонения в ча-

стотах дискурсивов в текстах разных социальных групп, статистически все они оказались несущественными. Таким образом, можно утверждать, что социальные факторы (по крайней мере рассмотренные в данном исследовании) не влияют на общую частоту использования дискурсивов. В то же время частотность отдельных ядерных дискурсивов подвергается неслучайному влиянию социальных факторов «пол», «возраст» и «образование». Этот вопрос, безусловно, требует дальнейшего изучения, так как однозначных закономерностей тут не отмечается: в речи одной из противопоставленных социальных групп значимо частотнее оказывается один дискурсив, в речи второй – иной дискурсив. Возможно, следует подробнее рассмотреть функции дискурсивов и проверить влияние факторов на частотность дискурсивных единиц, выполняющих разные функции.

Проведенный анализ позволил доказать еще одну, достаточно интересную закономерность: разница в частотах дискурсивов в разных тематических блоках текста оказалась статистически значимой. Это свидетельствует о важности темы текста при анализе такого рода «текстотформирующих» единиц. Осторожно предположим, что количество дискурсивов увеличивается в спонтанной речи при говорении на тему, непривычную и незнакомую говорящему, когда построение текста затруднено туманностью и «неформулируемостью» содержания. Именно на такую трактовку данного явления наводит тот факт, что частота дискурсивов у исследованной группы респондентов повышалась от самой знакомой темы (о себе) через среднюю (о городе) к самой непривычной и незнакомой (рефлексии о языке), а также то, что внутри тематических блоков влияние социальных факторов на частоту дискурсивов было таким же статистически несущественным, как и во всем тексте.

Таким образом, в целом можно резюмировать, что с точки зрения частоты использования дискурсивов речь изученной группы респондентов является гомогенной, мало подверженной как влиянию социальных параметров, так и влиянию индивидуальных особенностей. В то же время тематика текста явно оказывает воздействие на снижение или повышение количества дискурсивных слов в речи, что может сказаться на речи определенных профессиональных групп (в их профессиональной речи количество дискурсивов может уменьшаться на фоне речи других людей) и, таким образом, «подключить» влияние социальных факторов на вариативность частоты дискурсивных единиц.

Хотя в данной работе исследовалась частота дискурсивных слов в речи отдельной социальной группы по месту проживания – жителей г. Соликамска, выводы, полученные на данной социальной группе, вероятно, можно распространить и на более широкую совокупность людей, говорящих по-русски, поскольку характер использования дискурсивов обусловлен их функциями в организации дискурса, а сами дискурсивы мало подвержены сознательному выбору.

Примечание

¹ Исследование выполнено при поддержке РФФИ, проект № 19-412-590001 «Вариативность региолекта: территориальный, социальный и когнитивный аспекты».

² Разметка дискурсивов, а также всех лексических единиц нелитературных слоев производилась в программе Transcriber (<https://transcriber.semograph.com>), разработанной Д.А. Барановым в рамках работы над проектом РФФИ № 19-412-590001 «Вариативность региолекта: территориальный, социальный и когнитивный аспекты».

³ Тот факт, что дискурсивные слова достаточно часто сочетаются друг с другом, уже отмечен лингвистами. Например, Н.В. Богданова-Бегларян пишет об этом, анализируя сочетания прагматических маркеров разного типа в спонтанной речи [Богданова-Бегларян 2019].

Список литературы

Богданова Н.В. О проекте словаря дискурсивных единиц русской речи (на корпусном материале) // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: по матер. ежегодной междунар. конф. «Диалог». М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2012. Вып. 11(18). С. 71–83.

Богданова-Бегларян Н.В. Прагматемы в устной повседневной речи: определение понятия и общая типология // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2014. Вып. 3(27). С. 7–20.

Богданова-Бегларян Н.В. Один в поле не воин: о «магнетизме» прагматических маркеров в русской устной речи // Социо- и психолингвистические исследования. 2019. Вып. 7. С. 14–19

Богданова-Бегларян Н.В., Шерстинова Т.Ю., Кислощук А.И. О ритмообразующей функции дискурсивных единиц // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2013. Вып. 2(22). С. 7–17.

Богданова-Бегларян Н.В. и др. Прагматические маркеры русской повседневной речи: количественные данные / Н.В. Богданова-Бегларян,

Ерофеева Е.В., Юшкова С.Е.
ДИСКУРСИВНЫЕ СЛОВА В УСТНОЙ СПОНТАННОЙ РЕЧИ:
СОЦИАЛЬНОЕ, ИНДИВИДУАЛЬНОЕ И ТЕМАТИЧЕСКОЕ ВАРЬИРОВАНИЕ

О.В. Блинова, Т.Ю. Шерстинова, Е.В. Трошенкова, Д.А. Горбунова, К.Д. Зайдес, Т.И. Попова, Т.С. Сулимова // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: по матер. ежегодной междунар. конф. «Диалог». М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2021. Вып. 20(27). С. 119–126.

Ван Дейк Т.А. К определению дискурса. 1998. [Электронный ресурс]. URL <http://psyberlink.flogiston.ru/internet/bits/vandijk2.htm> (дата обращения: 10.07.2021).

Викторова Е.Ю. Дискурсивные слова: единство в многообразии // Известия Саратовского университета. Филология. Журналистика. 2014. № 1. С. 10–15.

Гришина Е.А. Жесты и прагматические характеристики высказывания // Мультиязычные коммуникации: теоретические и эмпирические исследования / ред. А.А. Кибрик, О.В. Федорова. М.: Буки-Веди, 2014. С. 25–47.

Гришина Е.А. Русская жестуляция с лингвистической точки зрения: Корпусные исследования. М.: Языки славянской культуры, 2017. 744 с.

Дискурсивные слова русского языка: опыт контекстно-семантического описания / под ред. К. Киселёвой, Д. Пайара. М.: Метатекст, 1998. 444 с.

Ерофеева Т.И. Социолект: стратификационное исследование / Перм. гос. ун-т. Пермь, 2009. 240 с.

Зайдес К.Д. Прагматические маркеры предикативного типа в устной спонтанной речи представителей разных социальных групп // Социо- и психолингвистические исследования. 2020. Вып. 8. С. 40–47.

Малов Е.М., Горбова Е.В. Дискурсивные слова в русской разговорной речи (на материале анализа спонтанной разговорной речи) // Труды Первого междисциплинарного семинара «Анализ разговорной русской речи» (АРЗ – 2007). СПб., 2007. С. 31–36.

Мишичева Е.В. Дискурсивные маркеры в молодежной онлайн-коммуникации: дис. ... канд. филол. наук. М., 2015. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ffl.msu.ru/research/planiruemiezaschity/mishievadis.pdf> (дата обращения: 23.07.2021).

Каменских М.В. Социолингвистическая парадигма дискурсивных маркеров: на материале английского языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ставрополь, 2007. 21 с.

Кобозева И.М., Иванова О.О., Захаров Л.М. К мультимодальному моделированию верификативных дискурсивных маркеров в русском диалоге // Труды Института русского языка им. В.В. Виноградова. 2019. Т. 21. С. 284–299.

Кобозева И.М., Захаров Л.М. Для чего нужен звучащий словарь дискурсивных слов русского языка // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: тр. междунар. семинара Диалог'2004. М.: Наука, 2004. С. 292–297.

Котов А.Е. Гендерное своеобразие функционирования дискурсивных элементов в английском и русском языках (экспериментально-сопоставительное исследование на материале разностилевых текстов): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Пятигорск, 2003. 18 с.

Павлов А.В. Дискурсивные маркеры в устной речи детей с аутизмом // Вестник Московского государственного областного университета. 2017. № 4. [Электронный ресурс]. URL: <https://vestnik-mgou.ru/vi/Articles/View/838> (дата обращения: 17.09.2021)

Подлесская В.И., Кибрик А.А. Дискурсивные маркеры в структуре устного рассказа: опыт корпусного исследования // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: по матер. ежегодной Междунар. конф. «Диалог». М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2009. С. 390–395.

Рассказы о сновидениях: корпусное исследование устного русского дискурса / под ред. А.А. Кибрика, В.И. Подлесской. М.: Языки славянских культур, 2009. 736 с.

Федорова О.В. Экспериментальный анализ дискурса. М.: Языки славянских культур, 2014. 512 с.

Fraser B. What are discourse markers? // Journal of Pragmatics. 1999. V. 31. P. 931–952

Pragmatic markers, discourse markers and modal particles: New perspectives. / C. Fedriani, A. Sansò (eds.). Amsterdam: John Benjamins, 2017. 492 p.

Schiffirin D. Discourse markers. Cambridge: Cambridge University Press, 1987. 364 p.

**DISCURSIVE WORDS IN ORAL SPONTANEOUS SPEECH:
SOCIAL, INDIVIDUAL AND THEMATIC VARIATION**

Elena V. Erofeeva

Head of Theoretical and Applied Linguistics Department
Perm State University

Svetlana V. Yushkova

Master Student, Philological Faculty
Perm State University

The article is devoted to the study of social and individual characteristics of using discourse markers in spontaneous oral speech. Semi-structured interviews received from Solikamsk residents (a regional center in the Perm Kray) were used as research material. The interviews included the following sections: 1) telling about the city, 2) telling about oneself; 3) characterizing peculiarities of Solikamsk speech. The sample of informants (24 people) was balanced according to the social factors “gender”, “age”, “education” and “specialty”. The total size of the analyzed material included 46 thousand words. Frequency analysis, analysis of variance and standard deviation were used as methods for processing the material. The study showed that the considered social factors do not have a statistically significant effect on the use of discursive words in speech; however, reliable statistical significance was found in the frequencies of discursive words in different thematic sections of the text. Individual deviations in the frequencies of discursive units were found in the speech of only one informant. Thus, from the point of view of both social and individual variation of discursive words frequencies, the speech of the studied group of respondents is highly homogeneous. The subject matter of the text turned out to be the only factor influencing the frequency of discursive words in speech.

Keywords: spontaneous oral speech; discursive units; social variation; individual variation; thematic variation.